

МИШЕЛЬ УИЛЬЯМС

НЕЛЕПАЯ СМЕРТЬ

Загадочные и трагичные
истории из практики
патологоанатома

УДК 616:611
ББК 52.5
УЗ6

Michelle Williams and Keith McCarthy
DOWN AMONG THE DEAD MEN

Copyright © 2010 by Michelle Williams and Keith McCarthy

Уильямс, Мишель.

УЗ6 Нелепая смерть. Загадочные и трагичные истории из практики патологоанатома / Мишель Уильямс ; [перевод с английского Т. О. Новиковой]. — Москва : Эксмо, 2024. — 304 с. — (Служебная тайна. Неизвестная сторона известных профессий).

ISBN 978-5-04-190011-3

30-летняя британка, которой надоела работа в Национальной службе здравоохранения, устраивается стажером в больничный морг. В свой первый год работы она учится проводить вскрытие, определять причину смерти, общаться с убитыми горем родственниками и сомнительными гробовщиками. Автор откровенно рассказывает о себе и своей работе, сообщая порой жуткие подробности о человеческом теле.

В книге подробно описано, как и с помощью чего делается вскрытие, какие правила при этом нужно соблюдать и какие ошибки допускают патологоанатомы.

Автор не теряет веры в людей и продолжает ценить жизнь, ежедневно сталкиваясь с ситуациями, от которых остальные теряют дар речи.

УДК 616:611
ББК 52.5

© Новикова Т.О., перевод
на русский язык, 2024

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-190011-3

ОБ АВТОРЕ

Мишель Уильямс начала карьеру в системе здравоохранения с помощи труднообучаемым детям. Профессию патологоанатома освоила в крупной больнице Уэст-Мидлендса, где в настоящий момент занимает должность директора морга.

Эта книга не является документальной. Детали описанных в ней событий были существенно изменены из уважения к умершим людям и их близким. Все персонажи вымышлены и никак не связаны ни с живыми, ни с мертвыми.

Пролог

Никогда бы не подумала, что займусь тем, чем занялась. Тринадцать лет я тружусь в сфере здравоохранения, но моя деятельность никогда и близко не была связана ни с чем подобным — я работала в интернате с труднообучаемыми детьми. Надо признаться, что в последнее время это занятие меня изрядно утомило, и я пришла к выводу, что на этом поприще мне карьеру не сделать. Вместе с тем система здравоохранения гарантирует своим сотрудникам весьма привлекательное социальное обеспечение, а мне не хотелось лишиться пенсии, размер которой увеличивался с каждым годом.

Как-то, пролистывая в Интернете вакансии, я наткнулась на необычное объявление. Сначала не поверила своим глазам — пришлось перечитать несколько раз. Там говорилось, что в больницу, расположенную совсем недалеко от моего дома на юго-западе Англии, требуется «медицинский технический организатор». Странное название интриговало, но самым интересным было то, что в должностные обязанности, помимо прочего, входила работа в больничном морге.

Подробности не сообщались, но слово «труп» упоминалось не раз.

Опыта работы с трупами у меня не было, и я никогда не думала, что подобное занятие может меня привлечь, но терять мне было нечего, и я решила откликнуться. Я терпеть не могу рутину и всегда открыта новому, а это поприще явно сулило приключения.

Прошло несколько недель. Погруженная в повседневные дела, я совершенно забыла о загадочном объявлении. Честно говоря, я сразу решила, что мои шансы получить эту работу равны нулю. Положим, образование у меня было даже посерьезней, чем требовалось, но мне всегда казалось, что опыт важнее знаний. И вдруг, к моему удивлению, меня пригласили в один из двух моргов графства для неформального интервью. Я не могла поверить, что наконец-то побываю в настоящем морге.

Прибыв на место, я отыскала патологоанатомическое отделение и сообщила о цели своего приезда. Меня попросили подождать в приемной. Как выяснилось, должность была куда более востребованной, чем я думала — на нее претендовали еще несколько человек, которые тоже ожидали здесь.

Вскоре со мной сдержанно поздоровалась рыжеволосая дама готического вида, с ног до головы закутанная в черное. Эта женщина уточнила, действительно ли я являюсь одним из кандидатов. Я ответила утвердительно, гадая, каким будет следующий вопрос.

Он оказался весьма неожиданным: спросили, завтракала ли я. Я решила, что довольно странно спрашивать такое у человека, которого видишь впервые, но позже поняла, что это неспроста. В приглашении ни слова не говорилось о том, что мне придется присутствовать при вскрытии, причем не только на собеседовании, но и, если оно пройдет успешно, при дальнейшей работе. Когда все соискатели были в сборе, выяснилось, что половину из них известили о том, что их ожидает, а другую оставили в неведении. Двое из второй группы предпочли сразу же ретироваться. Если честно, я и сама подумывала об этом, но любопытство взяло верх.

Минут через десять нас пригласили в морг, где выдали разовые накидки, бахилы, шапочки и маски. Нас спросили, не является ли кто-нибудь из нас знакомым или родственником некоего мистера Бентли из соседнего городка Пеар-Три-Клоуз. Вопрос меня удивил, но вскоре выяснилось, что нам предстоит присутствовать при вскрытии этого самого мистера Бентли. Конечно, едва ли кто-нибудь обрадуется, увидев, как хорошего знакомого или, боже упаси, отца, пусть даже и мертвого, разрежут от ключиц до лобка.

Нас встретил один из работников морга, мистер Клайв Уилсон. Ему было слегка за пятьдесят, и он занимал должность директора обоих моргов графства. На нем был спецкостюм, поэтому я видела только его глаза, которые, впрочем, излучали искреннюю симпатию. Клайв беседовал с нами в ходе всего про-

цесса, периодически справляясь о нашем самочувствии. Он то и дело повторял: «В морге нет смысла геройствовать. Если чувствуете, что не выдержите, лучше уйти».

К моему удивлению, процесс вскрытия оказался безумно увлекательным. Я болтала с Клайвом, как со старым приятелем. И хотя он явно вскрывал покойников уже не первый год, мне показалось, что я быстро и без особого труда овладею этими навыками.

Пока нас посвящали в тонкости аутопсии, я внимательно наблюдала за тем, что происходило вокруг. Помимо остальных кандидатов, которые пришли сюда просто из праздного любопытства, в морге присутствовали два младших и старший санитары. Атмосфера царила дружеская. Санитары извлекали из трупов органы (позже я узнала, что этот процесс называется эвисцерацией) и непринужденно болтали с патологоанатомом. Они взвешивали извлеченные органы, протирали полы и рабочие поверхности. Работа у них спорилась. Я вдруг поняла, что я в восторге от того, что делают эти люди, что я наконец нашла свое призвание.

Несколько дней спустя меня пригласили на официальное собеседование — опять же, к моему немалому изумлению. Мало того — мне удалось его пройти! Я не слукавила, сказав интервьюерам, что для меня самой это необъяснимо, но я чувствую очень сильное желание быть частью этой команды и заниматься столь необычным и увлекательным делом.

Моя откровенность произвела впечатление, и вечером того же дня мне позвонили и сообщили, что я принята. Поначалу я отказывалась верить, но через день подтверждение пришло на почту.

Тогда я еще не знала, что приступаю к самой удивительной и потрясающей работе в мире.

ГЛАВА 1

Первый день на новом месте выдался ярким и холодным — было начало марта. Мне на тот момент исполнилось тридцать; еще две недели назад я понятия не имела, чем займусь в жизни, а вот теперь уверена, что мне безумно хочется работать с людьми, чье дыхание пресеклось навеки.

Работать мне предстояло не в том здании, где проходило собеседование, и я потратила кучу времени, прежде чем нашла второй морг. Больницы не слишком охотно раскрывают местонахождение своих трупохранилищ (тому есть причины, которые станут понятны, когда глубже постигаешь тонкости патологоанатомической кухни).

Я дважды обошла территорию больницы, безуспешно пытаюсь отыскать морг. Отчаявшись, явилась в приемный покой и обратилась за помощью к секретарю.

Услышав мой вопрос, он окинул меня подозрительным взглядом, а затем куда-то ушел. Вернувшись, сообщил, что сейчас за мной придут. Я досадовала на себя за нерасторопность.

Я прождала около десяти минут, наблюдая за людьми, сновавшими в приемном покое. Вскоре я заметила человека в длинном белом халате, который направлялся в мою сторону. Подойдя, он обратился ко мне по имени, пожал мне руку и произнес:

— Добро пожаловать.

Я узнала его по взгляду — это был тот самый Клайв Уилсон, что пару недель назад демонстрировал нам вскрытие. Я была рада его видеть, и окружающая обстановка перестала казаться враждебной.

По пути в морг мы с Клайвом непринужденно болтали. Когда он спросил, как я себя здесь ощущаю, я не знала, что ответить. Как любой человек в первый день на новой работе, я нервничала, слегка робела и испытывала кучу других эмоций. Оно и понятно — меня ждала не какая-нибудь рутинка с девяти до пяти! Я поинтересовалась, почему они остановили свой выбор на мне. Конечно, вскрытие, на котором я присутствовала две недели назад, вызвало живейший интерес с моей стороны, ведь я никогда раньше не видела покойников и тем более не проводила в их обществе целый день. Но мне самой до сих пор было неясно, почему я решила выбрать эту работу — просто почему-то казалось, что она мне по силам.

Шагая вместе с Клайвом к моргу (он оказался совсем рядом — здание было видно из окна приемного покоя), я гадала, как там все устроено. Больница, в морге которой проходило собеседование, была открыта всего семь лет назад, и морг при ней был просторным и светлым, сверкал нержавеющей ста-

лю и приятно пах дезинфекцией. Интересно, куда я попаду сейчас — в столь же цивильное место или это окажется морг из старых ужастиков, где по стенам струится вода, крысы роются в разбросанных по полу кишках, а в углу над столом горбится дегенерат с огромным ножом в руках?

Клайв подвел меня к широким двустворчатым красным дверям под синим железным навесом, скрывающим основной вход в морг, чтобы не травмировать людей видом трупов на каталках. Клайв пояснил, что морг находится на первом этаже патологоанатомического отделения, вдали от приемной. Он отпер одну из дверей своим ключом.

Оказавшись в вестибюле, я сразу почувствовала странный запах — смесь чистящего средства, грязной одежды и еще чего-то, что не берусь описать. Почему-то мне показалось, что именно так пахло от моего младшего брата Майкла, когда он приходил из школы — это был затхлый дух столовой.

Клайв провел меня в небольшой кабинет, где стояли два стола. За тем, что поменьше, сидел седой розовощекий мужчина — вылитый Клайв, только в очках. Клайв представил нас. Мужчину звали Грэм. Он поднялся и крепко пожал мне руку.

— Привет, — сказал он с сильным местным акцентом, как нельзя лучше подходящим его внешности. Мне показалось, что я его где-то уже видела. Выяснилось, что он, со своей стороны, подумал то же самое обо мне. Мы немного поболтали, но так и не узнали, где могли встречаться. Возможно, это было в пабе,

куда мы с моим отцом, известным в Уэст-Мидлендсе предпринимателем, нередко захаживали и где собиралась почти вся местная публика.

Мне предложили стул и кофе. Грэм наклонился, чтобы включить чайник, стоявший на полу рядом с его столом. Затем достал три чашки с полки, которая хлипко держалась у него над головой. Нашелся пакет молока. Клайв с веселым видом сообщил, что несколько лет назад молоко хранили в холодильнике вместе с трупами, но санитарная служба положила этому конец. Кофе я предпочла черный.

Кабинет выглядел довольно обшарпанно. Обычная для больничных интерьеров бежевая и голубая краска в некоторых местах отошла от стен, вокруг розетки расплзлось темное пятно. Мебель тоже была не ахти — можно было подумать, что после капремонта весь хлам из больницы тащили сюда. Лак на столешницах облез, дерматин на стульях потрескался. Пока Грэм возился с кофе, Клайв рассказал, что мой предшественник повздорил со старшим санитаром головной больницы, из-за чего вынужден был уволиться. О причине ссоры он умолчал, и я заметила, что он ждет, когда я сама об этом спрошу, но в первый рабочий день мне не хотелось касаться этих тем.

За кофе я обрушила на Клайва лавину дурацких вопросов. А что, в морге всегда так? Неужели мы так и просидим весь день, ожидая, когда что-то произойдет? Завоют ли сирены, когда в больнице кто-то умрет? Откроется ли потайная дверь,

когда полиция доставит изуродованное тело несчастного, попавшего под автобус? Клайв добродушно рассмеялся и сделал краткий экскурс в историю больницы.

Он здесь уже двадцать шесть лет. Начинал в должности санитара и уборщика. Он был ярким ревнителем чистоты — не только в больнице, но и в морге. Также из рассказа Клайва мне стало ясно, что за годы работы здесь он стал со смертью на ты и его уже ничем нельзя было пронять.

В свой первый день я со всей горячностью новичка готова была приняться за дело и была даже несколько разочарована тем, что, кроме кофе, мне ничего не предложили. Но именно сегодня никаких вскрытий не планировалось. Клайв умел ценить подобные дни. Работы нет, в хранилище — лишь несколько тел, все бумаги в порядке. Можно вздохнуть свободно. Вам, читатели, наверное, трудно представить, сколько на самом деле возни с трупами. На тот момент я и сама пребывала в неведении насчет этого.

День прошел за непринужденной беседой. Клайв преподавал мне азы теории обращения с трупами, посвятил в тайны некоторых важных процедур. Меня представили другим сотрудникам — носильщикам, танатокосметологам и лаборантам, а кроме того, устроили ознакомительную экскурсию по больнице.

Домой, к любимым собакам Харви и Оскару, я вернулась совершенно измотанной — сама не знаю почему. Не терпелось узнать, что меня ждет завтра.